

Яровая Вера Сергеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛИНОГРАВЮРЫ ХАРЬКОВА 1950-1970-Х ГГ.: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ,
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

В статье впервые рассмотрено развитие гравюры на линолеуме в искусстве Харькова 1950-1970-х гг. Автором доказано, что указанный период характеризуется интенсивным развитием линогравюры и ее доминирующим положением среди других техник эстампа. Установлены основные закономерности становления гравюры на линолеуме в украинской графике, которые нашли отражение в местном художественном пространстве, определены региональные особенности. Введены в научный оборот малоизвестные произведения харьковских авторов, проанализированные с учётом современных искусствоведческих исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/61.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Во-первых, вставал вопрос, где взять новую братию, когда «процесс эрозии благочестия духовенства» [6, с. 42] был явлением общероссийским. Во-вторых, что делать с нынешней братией. Монастыри, как церковный институт, в силу своих возможностей реагировали на негативные процессы, происходящие в духовной среде, стремились к искоренению зла и возрождению культуры монашествующих, приоритетов духовных ценностей: самоотверженности, жертвенности, отречения от своей воли, от удобств и удовольствий мира во имя высших идеалов [7, с. 209]. Поэтому в качестве основополагающих мер, стало введение в них строгого общежительного устава, обучение монахов и приобщение их к чтению духовно-просветительной литературы, которая составляла значительную долю книжных собраний монастырских библиотек XIX – начала XX века.

Список литературы

1. Государственный архив в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. 70. Оп. 1.
2. ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 1
3. ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25.
4. ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-85. Оп. 1.
6. Павлушков А. Р. Преступность в среде духовенства в России XIX в. // История государства и права. 2014. № 5. С. 41-46.
7. Пятюлина Н. Д. Монастырь и монашество в контексте светской культуры // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 4. С. 206-209.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
9. Смолич И. К. Русское монашество 988-1917. Жизнь и учение старцев. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999. 607 с.
10. Суслов А. В. Валаамский монастырь как место исправления подначальных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 169-173.
11. Суслов А. В. Следственное дело Валаамского игумена Дамаскина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-175.

“TO SAVE LIFE IS NOT THE SAME AS TO WEAVE A BAST SHOE”: FIGHT FOR SPIRITUAL AND MORAL CHARACTER OF MONKS OF TOBOLSK EPARCHY IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Shcherbich Sof'ya Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor

Tyumen State University

sofia-sh@mail.ru

The article considers the problems of spiritual and moral sense revival in monastic service in the Russian province during the XIX – at the beginning of the XX century. The reasons of the secularization of the foundations and values of monastic life in Tobolsk eparchy are revealed basing on the study of the clerical materials from the monasteries and Tobolsk Theological Consistory. The author describes the practice of search for the means and techniques of spiritual crisis overcoming and improving the Siberians' public opinion about the purpose of monasticism undertaken by the eparchial leadership.

Key words and phrases: Tobolsk eparchy; deviant behaviour of monks; monastic regulations; spiritual and moral character of monks; public opinion.

УДК 7; 76:761

Искусствоведение

В статье впервые рассмотрено развитие гравюры на линолеуме в искусстве Харькова 1950-1970-х гг. Автором доказано, что указанный период характеризуется интенсивным развитием линогравюры и ее доминирующим положением среди других техник эстампа. Установлены основные закономерности становления гравюры на линолеуме в украинской графике, которые нашли отражение в местном художественном пространстве, определены региональные особенности. Введены в научный оборот малоизвестные произведения харьковских авторов, проанализированные с учётом современных искусствоведческих исследований.

Ключевые слова и фразы: украинское искусство; харьковская графика; гравюра на линолеуме; обновление графического языка; цветные эстампы Г. С. Галкина; художественная и педагогическая деятельность М. З. Фрадкина.

Яровая Вера Сергеевна

Харьковская государственная академия дизайна и искусств, Украина

verusa2008@ukr.net

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛИНОГРАВИЮРЫ ХАРЬКОВА 1950-1970-Х ГГ.:
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ[©]**

В современных искусствоведческих и культурологических исследованиях сохраняется интерес к художественному наследию советской эпохи, обусловленный необходимостью его теоритического переосмысления и органичного введения в настоящий научный контекст. При этом одним из актуальных векторов искусствознания остаётся реконструкция региональных художественных процессов, определение своеобразия местных

школ на фоне общего изобразительного пространства. Характерной чертой развития украинской графики 50-70-х гг. XX столетия является интенсивное развитие гравюры на линолеуме, что во многом было связано с либерализацией культурной сферы в период «оттепели», альтернативными процессами, происходившими в литературе, кинематографии, изобразительном искусстве. Одними из первых реформаторские перспективы почувствовали и подхватили мастера графики, искусства, традиционно быстро реагирующие на социальную, идеологическую, культурную динамику. При этом основной техникой, к которой обратилось большинство художников в решении новых формальных задач, была гравюра на линолеуме. Оптимальное сочетание демократичности материала, относительной легкости обработки, фактурного своеобразия и широких пластических возможностей обусловило ведущую роль линогравюры в формировании нового графического языка 1960-х гг.

Указанная тема не подлежала искусствоведческому анализу, а содержащиеся в литературе сведения носят разрозненный характер. Общим тенденциям развития линогравюры уделено значительное внимание в трудах советских художественных критиков В. И. Касияна, Ю. Я. Турченко [5; 9], а также в современных изданиях по истории украинского искусства [3]. Единственным научным трудом, посвящённым харьковской школе графики второй половины XX столетия, является диссертация О. Д. Гладун, в которой среди прочего освещены отдельные аспекты становления линогравюры [2]. Таким образом, имеющийся фактический материал требует комплексного анализа и современного научного обобщения.

Интенсивный характер развития линогравюры в графике Харькова 1950-1970-х гг. имел ряд проявлений. Следует отметить значительное расширение круга художников, работавших в технике гравирования на линолеуме. Наряду с гравёрами, которые начали использовать линолеум еще в 1920-1940-е гг. (М. З. Фрадкин, А. М. Довгаль, Б. П. Бланк, Л. И. Джолос, Л. А. Лыготак), появляются новые мастера, преимущественно выпускники Харьковского художественного института (ныне Харьковская государственная академия дизайна и искусств). Среди авторов, которые внесли определенный вклад в развитие искусства гравюры на линолеуме в Харькове, такие как: Г. С. Галкин, Г. С. Космачов, А. П. Луценко, С. И. Письменный, А. В. Мартынец, В. С. Ненадо, В. И. Ленчин, В. Н. Игуменцев. Одновременно с увеличением числа гравёров ощутимо расширяется сюжетно-жанровый диапазон. Так, при сохранении доминирующих позиций тематической композиции, широкое распространение получает пейзаж, развивается иллюстративная линогравюра, чаще появляются портретные эстампы и натюрморты.

Среди причин лидирующего положения техники в советской графике 1950-1970-х гг. ученые называют относительную простоту работы с линолеумом в условиях интенсификации художественной жизни в послевоенный период. Освещая историю украинского эстампа, Ю. Я. Турченко замечает, что «сравнительная скорость и удобство работы на линолеуме и дешевизна этого материала способствовали тому, что художники начали проявлять довольно значительный интерес к линогравюре» [9, с. 125]. Немаловажным было то, что быстрота создания оттисков позволяла мастерам оперативно откликаться на запросы времени, в частности участвовать в многочисленных экспозициях. О существенном увеличении доли линогравюр в экспозициях 1960-1970-х гг. свидетельствует статистика. Так, в 1952 г. на областной выставке графики и скульптуры было представлено шесть листов Б. П. Бланка, Л. А. Лыготак и М. З. Фрадкина [6], а через десять лет в экспозицию произведений художников Харькова вошло уже восемьдесят восемь работ девятнадцати авторов [1].

Доминирующая роль линогравюры была обеспечена не только лёгкостью гравирования. Решающими, на наш взгляд, стали изменения художественной ситуации второй половины 1950-1960-х гг., обновление графического языка произведений. Воплощение новых образно-пластических моделей, отвечающих времени, и взяла на себя гравюра на линолеуме. «—Живописность» в графике перестала быть актуальной. <...> Теперь на очереди – выразительные декоративные воплощения замыслов. С этим хорошо «правлялась» такая техника как линогравюра» [3, с. 514]. Лапидарность художественных средств, формальная условность и декоративность, присущие оттиску с линолеума, помогли многим мастерам преодолеть художественные штампы предыдущей эпохи. В рамках харьковской линогравюры переосмысление изобразительных подходов и принципов стали основой для возникновения внутренне ритмичных, экспрессивных эстампов В. И. Ленчина, изысканных итальянских зарисовок В. Ф. Мироненко, условно-декоративных пейзажей Г. С. Космачова, динамичных серий А. В. Мартынца, эмоционально напряженных композиций В. С. Ненадо, связанных с глубинными традициями украинского фольклора гравюр В. Н. Игуменцева, творчество которых знаменовало превосходство авторского видения над стереотипностью образно-пластического мышления.

Обновление формальных приёмов проявилось в области монохромной печати, в частности в творчестве украинских гравёров А. С. Пашенко, В. Г. Литвиненко и других. Исследуя графический язык эстампов, Е. А. Калашникова пришла к выводу, что в украинской цветной линогравюре «...раньше чем в других областях творческой деятельности, сложилось понятие условной формы и условного пространства, принципиально отличное от господствующего в то время в советском изобразительном искусстве отношения к форме и пространству» [4]. Примером новаторского художественного метода могут выступить цветные эстампы Г. С. Галкина (1924-2005), созданные художником в начале 1960-х гг. Соотношение элементов, определяющих графический язык (пятно, линия, штрих, фактура) в листах Галкина «На реке», «На ферме», «К отцу», «Подсолнухи» и создают ту меру условности, которая стала отличительной чертой цветных линогравюр 1960-х гг. Построение плоскостно-пространственной структуры листа основывается на тоновых градациях одного общего цвета с использованием отрывистого контура, который не ограждает форму от окружающего, а только подчеркивает её, углубляет наиболее важные для формирования образа места. Новаторский характер произведений Г. С. Галкина проявился и в эмоциональной окраске композиций, отразившей изменения социально-психологического климата советского общества второй половины 1950-1960-х гг. Линогравюры наполнены особым настроением: мечтательно-лирическим созерцанием окружающего; философией счастливого повседневного существования. Естественность и гармония выступили тематическими оппонентами героико-революционным сюжетам, насыщенным эмоциональным надрыком.

Следует отметить, что период расцвета харьковской гравюры на линолеуме в 1950-1970-х гг. уместно рассматривать в контексте ее предшествующей истории, как этап возрождения, базирующийся на творческих достижениях прошлого. Значительное наследие гравёров Харькова 1910-1940-х гг., устойчивый интерес к указанной технике выступили как дополнительные, а иногда и определяющие факторы её эволюции. Преемственность художественного процесса в условиях советской унификации сыграла роль своеобразного катализатора прогрессивного развития графической школы, повлияла на формирование изобразительных концепций самых ярких мастеров харьковской линогравюры. Главным образом связь поколений была обеспечена педагогической работой выдающихся графиков. Одним из них был М. З. Фрадкин (1904-1974), как художник и как педагог он сыграл исключительную роль в становлении линогравюры Харькова: мастер декларировал отношение к ней, прежде всего, как к особой технике с широким диапазоном формальных возможностей, а не такой, которая является доступной, легкой и сводится к многочисленному тиражированию. Стоит подчеркнуть, что творческая манера мастера была отмечена острой индивидуальностью, даже в годы, когда линогравюра приобретала массовость и теряла самобытность графических приемов и средств. По мнению исследователя искусства XX века В. М. Полевого, в 1960-е годы в СССР происходил настоящий «эстампный бум», когда вследствие массового распространения выработалось «потребительское отношение к эстампу» [7, с. 406]. «В этой ситуации перед эстампом встаёт задача отстоять свою эстетическую ценность, и он осуществляет это чисто графическим способом, совершенствуя, оттачивая профессиональные приемы графической техники. Созданный таким путем графический лист способен поразить воображение изощрённостью работы в материале, самоцельной выделкой листа, доведенной до драгоценности, до уровня ювелирной отделки. В результате эстамп, его образные мир и форма превращаются в герметичные, интровертные явления» [Там же]. Именно такая «интровертность» и «герметичность» свойственна художественно-образной системе линогравюр Фрадкина, а техническое совершенство действительно навеивает ассоциации с работой ювелира. Не в последнюю очередь, именно благодаря деятельности художника, молодые харьковские графики проявляли интерес к технике и в своей творческой работе ориентировались на высокий профессиональный уровень, установленный предшественниками.

Таким образом, в харьковской графике 1950-1970-х гг. техника гравирования на линолеуме получила широкое распространение, что проявилось в значительном внимании к ней подавляющего большинства мастеров, расширении сюжетно-тематической структуры, разнообразии авторских подходов к работе в материале, увеличении числа линогравюр на выставках. Общей чертой развития украинской линогравюры 1960-х гг. стали художественно-образные изменения, тяготение к условно-декоративному характеру изображений, имевшие место и в творчестве харьковских графиков Г. С. Галкина, В. И. Ленчина, В. Н. Игуменцева, Г. С. Космачова. Особенностью становления техники в Харькове можно считать существующие традиции данного вида эстампа, появившегося в местном художественном пространстве в 1910-х гг. и интенсивно развивавшегося в 1920-40-х гг. При этом, работа опытных графиков в качестве наставников выступила важным фактором сохранения высокого профессионального уровня и образно-пластических наработок предшествующего периода, что имело ключевое значение в процессе возрождения харьковской линогравюры середины XX века.

Список литературы

1. **Выставка графики художников Харькова:** каталог / сост. Е. Фадеева. Харьков, 1962. 40 с.
2. **Гладун О. Д.** Харківська школа графіки (друга половина XX століття): дисс. ... к. мистецтвознавства. Харків, 2005. Т. 1. 198 с.
3. **Історія українського мистецтва:** у 5-ті т. / голов. ред. Г. Скрипник. Київ: НАН України. ІМФЕ ім. М. Т. Рильського, 2007. Т. 5: Мистецтво XX століття. 1048 с.
4. **Калашникова Е.** Взаимовлияние визуально-пластического языка графического дизайна и графического языка украинского цветного эстампа с высоким способом печати [Электронный ресурс]. URL: http://www.mari.kiev.ua/PDF_2011/Suchasni_prolemy_6_2010/71-82.pdf (дата обращения: 08.10.2014).
5. **Касіян В. І.** Українська радянська графіка. Київ: Вид. Акад. Наук УРСР, 1957. 224 с.
6. **Обласна виставка графіки та скульптури 1952 року.** Харків: Друкарня «Мистецтво», 1953. 15 с.
7. **Полевой В. М.** Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира. М.: Советский художник, 1989. 456 с.
8. **Попов Д. А.** Социалистический реализм: метод, стиль, идеология? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 162-166.
9. **Турченко Ю. Я.** Український естамп. Київ: Наукова думка, 1964. 335 с.

FORMATION OF LINO-ENGRAVING OF KHARKOV IN THE 1950-1970S: GENERAL TRENDS, REGIONAL FEATURES

Yarovaya Vera Sergeevna

*Kharkiv State Academy of Design and Arts, Ukraine
verusa2008@ukr.net*

The article for the first time analyzes the development of engraving on linoleum in the art of Kharkiv in the 1950-1970s. The author proves that this period is characterized by the intensive development of lino-engraving and its dominant position among other techniques of engraving. The main regularities of the formation of engraving on linoleum in the Ukrainian graphic arts, which are reflected in the local art space, are ascertained and the regional features are determined. The little-known works of Kharkiv authors analyzed taking into account modern researches in art criticism are introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: the Ukrainian art; Kharkiv graphic arts; engraving on linoleum; renovation of graphic language; coloured engravings of G. S. Galkin; artistic and pedagogical activity of M. Z. Fradkin.